

50303
Новая газ. - 5003 - 5 марта - с. 21

В жизни Инга Оболдина шепчет. На сцене вопит, быстро вращая глазами, сводит брови домиком, смотрит русской Джусу-еттой Мазиной, а тут сидит тихо на краешке оранжевого пластмассового стула перед столом в черно-белую шахматную клетку и шепчет. Про свою любовь к мужу, режиссеру Гарольду Стрелкову, про съемки в фильме Веры Сторожевой «Небо. Самолет. Девушка», про предстоящую работу в спектакле Эймунтаса Някрошюса «Вишневым сад». А Гарольд иногда что-нибудь добавляет, улыбается, и от этого у него шевелятся усы и ямочка на подбородке...

— Театральным сообществом вы сразу и навсегда стали восприниматься как единое целое. Но начало все-таки было. Как вы познакомились?

Гарольд: Это было лет пятнадцать назад, в Челябинском институте культуры, где мы вместе начинали учиться искусству. Потом мы переехали в Москву, уже с чувством, но еще не семьей. Творчески сошлись мы только курсу ко второму у тра Наумовича Фоменко.

— «Идея господина Дома» в учебном театре ГИТИСа и «Сахалинская жена» в Доме актера в середине девяностых запомнились многим. В «Идее...» вы, Инга, прекрасной женщиной-ребенком четыре часа подряд носились по лесенкам в чем-то пушистом и персиковом, гипнотизировали своим эксцентрическим лиризмом, а в «Сахалинской жене» были наотмашь грубым сексом дикарки со ссыльной интеллигентницей. Потом была долго завершающаяся трилогия по Жанне Д'Арк, потом вы исчезли... Почему исчезли?

Инга: Мы не исчезли, просто стали менее слышимы и видимы. Стало меньше статей, какой-то шумихи вокруг нас. В прошлом году мы выпустили в театре «Апарт» «Начиталась...», поучаствовали с этим спектаклем в фестивале «Новая драма». А многочастный спектакль «Жанна Д'Арк», которому было отдано столько сил, вел трудное антрепризное существование, связанное с арендой площадок, в нем было задействовано много актеров из других театров, и их расписания, увы, редко совпадали. Все очень хотели, но редко могли — и это сказало. Поскольку работы над спектаклем было очень много, а результат нужно было ловить на разных

площадках в течение всего одного сезона, поэтому, наверное, сложилось впечатление, что мы куда-то провалились, выпали. Но вот, смотрите. Мы есть.

— Почему воплощение трилогии по Жанне Д'Арк было для вас так важно?

Инга: На теме Жанны Д'Арк мы сошлись творчески. Замысел родился еще 10 лет назад, и тема эта до сих пор нас волнует. Знаете, бывает: миссия сваливается на тебя. На Жанну свалилась миссия освобождения. Она понимала, что — не по силам, но, безусловно веря, она шла за Богом. Это до сегодняшнего дня наша любимая тема — безусловной преданности и веры.

— Инга, вы играли в спектаклях других режиссеров?

Инга: Нет никаких запретов. Мы оба остаемся свободными художниками — где интересно, там и работаем. Для меня важным опытом было участие в спектакле Грымова «Дали». Интересно было поработать с Мирзоевым на «Миллионерше» — я играла там Полли-без-чулочек. К сожалению, это была короткая встреча. Здорово было работать с Еленой Невежиной в «Идее господина Дома» по Кроммелинку. В общем, порознь мы тоже существуем.

— Гарольд, а вы выступали как актер?

Гарольд: Раньше. В Москве про это никто не знает.

— Вы ставите в провинции?

Инга: Да, вот Сургут, еще один совсем особенный кусок жизни. Даже слухи проходили, что мы совсем туда уехали. Просто художественный руководитель Сургутского драматического театра Тамара Лычкатая увидела наши спектакли в Москве и

Ксения БОНДАРЕНКО

ОТ ЖАННЫ Д'АРК ДО МАТА ХАРИ

НАША СПРАВКА

Инга ОБОЛДИНА и **Гарольд СТРЕЛКОВ** — театральная семейная пара. Он — режиссер, она — актриса. Ученики Петра Фоменко, однокурсники. Окончив ГИТИС несколько лет назад, не служат ни в одном театре.

Спектакли Стрелкова идут в «Сатириконе» («Мадам, еще...» по романам Вертинского), в «Театральном доме на Старом Арбате» («Сахалинская жена» Елены Греминой), в филиале театра Маяковского («Дама с собачкой и прочей живностью» Алексея Полякова и Романа Хруща), в Сургутском драматическом театре («Ричард III» Шекспира).

Оболдина на фестивале «Новая драма» прошлым летом получила приз за лучшую женскую роль в спектакле «Начиталась Чехова», сыграла вторую главную роль в фильме «Небо. Самолет. Девушка».

Веру Сторожевой по сценарию Ренаты Литвиновой и сейчас готовится к работе в новом спектакле Эймунтаса Някрошюса «Вишневым сад», премьера которого запланирована на лето.

позвала к себе. Нам предоставили полную свободу в выборе репертуара, художника, площадки. Мне там даже довелось поработать с молодыми актерами в качестве педагога. Мы ездили туда два года подряд на лето и осень — сделали два спектакля: «Ричард III» — я играла в нем королеву Маргариту, и «Униженные и оскорбленные». Оба спектакля остались в репертуаре, мы навещаем их теперь. К тому же сибирские гости так гостеприимны! Они делают все для того, чтобы ты к ним приезжал, — только работай: самолет, лучшая гостиница, все, что нужно... Простых столичных актеров это подкупает.

Гарольд: Там очень хорошая труппа, редкого для столичной сцены единения. Жалко, что нельзя их было забрать с собой.

— Исторические спектакли о Жанне Д'Арк как-то выпадают из списка ваших многочисленных постановок со-

временных пьес, однако в движение «Новой драмы» вы как будто не входите.

Гарольд: Мы просто ставим себе и ставим эту самую современную пьесу. «Сахалинская жена» по пьесе Елены Греминой, поставленная еще в 96-м году в Доме актера, тогда же получила две премии «Московские дебюты» — я как режиссер, Инга как актриса. «Сон на конце света» Елены Греминой в ермоловском театре, «Дама с собачкой и прочей живностью» Алексея Полякова и Романа Хруща, «Глаза дня» Елены Греминой, которую мы репетировали. С Еленой Греминой, собственно, и затеявшей всю историю с «Новой драмой» в Москве, мы дружим очень давно и очень ее любим. Она просто мой автор — мне нравится, как она пишет, как слагает слова, какие темы поднимает.

Инга: Гремина — уникальный человек. Она не боится открывать новые имена и дает возможность безоце-

**Ученики
Петра Фоменко
не участвуют
в движениях
по возрождению
драматургии,
а просто ставят
и играют
современные
пьесы**

ночно работать. Никто вам не ставит пятерки и двойки и не говорит: «О, это ужасно!» — и тем перечеркнет все дальнейшие порывы. Ну показали, ну ужасно. Показали другое — это прекрасно, пошло дальше. Люди вокруг нее делают 333 телодвижения, из них 30 талантливых, три гениальных. Это же здорово — все время что-то делать, ошибаться и тут же находить, чем сидеть и ждать, когда тебя осенит. И нам интересно в этом иногда вариться. У Гарольда на самом первом фестивале документальной пьесы был проект «Тува — страна, которой нет», а я делала спектакль «Олеся» про девочку из интерната. Нам очень нравится челябинский документальный театр «Бабы», который Гремина вытаскивает в Москву. Они, как и Иван Вырыпаев с его уже легендарным «Кислородом», показывают свои спектакли в главном театральном подвале Москвы в Трехпрудном переулке.

— Инга, «Небо. Самолет. Девушка» — ваш дебют в кино? Давно я так в кино не плакала.

Инга: Это же здорово — сейчас мало плачут в кино! Режиссер Вера Сторожева — очень цельная натура, она четко знает, чего хочет, и в этом фильме все продумано до последней мелочи. Может быть, ей было важно, чтобы зритель плакал. Мы познакомились с ней в парфеновской программе «Намедни» на съемках маленького немногого фильма к юбилею Пушкина. Там она меня и запомнила. Работали легко, с любовью, может, и фильм поэтому такой вышел — теплый... Рената, конечно, очень помогла. За 80 процентов успеха любого фильма ответственен сценарий, а Рената, помимо исполнения главной роли, написала сценарий. («Небо. Самолет. Девушка» с Ренатой Литвиновой и Михаилом Ефремовым — ремейк фильма «Еще раз про любовь» с Татьяной До-

рониной и Олегом Ефремовым. — Е.В.)

Ее реплики хотелось заучить так, как они написаны: «Когда ты мне подаришь подарок к тридцатилетию? У меня было тридцатилетие, ты мне ничего серьезного не подарила...». Или история с носом: «Коле откусили нос на мосту. Прямо во время боя откусили кончик носа». И это не специально — она так чувствует, и за счет музыки живого и простого слова уходит бытовизм. Получается картина вроде про нас, а вроде про каких-то странных людей.

— Инга, почему на сайте Грымова с фотографии, подписанной «Инга Оболдина», тарашится жуткий мужик с усами и в косынке?

Инга: На самом деле там подпись под фотографией «В.И. Гитлер». Это было в рубрике портретов Грымова «Я так вижу». Если ладошкой закрыть одну часть лица, будет Гитлер, а если другую, будет Ленин. У Грымова идея этой фотографии возникла после работы над спектаклем «Дали». Мой Дали был такой гипер-Чарльз — грим Гитлера, походка чаплинская. Мне нравится этот портрет, потому что это совсем не я. Это из той серии работ, что чем дальше от меня, тем интереснее.

Стрелкову я предлагала положить фотографию в паспорт, показывать всем и говорить: «Это моя жена».

— Что в вас изменилось со студенческих времен? Про что вам хочется ставить и играть?

Инга: Хочется разности. Тогда интересно. В новом спектакле «Мата Хари» я играю немку Клод, которая продала Мату Хари из-за любви обоим к одному и тому же человеку. В предстоящем проекте Эймунтаса Някрошюса «Вишневым сад» у меня роль Вари. А у меня всегда была любовь к этой роли. Никогда не играла Чехова, но все равно это будет не тот Чехов, которого я себе представляю, — это будет Чехов Някрошюса.

Гарольд: Есть две истории — театр Маяковского и сотрудничество с компанией «Арт-театр» Татьяны Аугшкэп. «Дама с собачкой и прочей живностью» был сделан с компанией «Арт-театр» и предложен театру Маяковского для проката. Другая история связана со спектаклем «Мата Хари» по пьесе Елены Греминой «Глаза дня», который мы сейчас начинаем потихоньку репетировать в Маяковке. Очень надеюсь, что мы сумеем его выпустить в начале следующего сезона.

— Ну ведь трудно же — дома вместе, на работе вместе...

Инга: Нам все задают этот вопрос. Нет, нам не трудно. Еще Сергей Васильевич Женовач, когда видел нас в переменах на гитисовской лестнице, разговаривающих быстро-быстро, много-много, говорил: «Ребята, вы сумасшедшие? Вы еще не наговорились?» С тех пор мало что изменилось. Нам хорошо вместе.

Гарольд: Было бы трудно, если бы были не вместе.

● Екатерина ВАСЕНИНА

**МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР САТИРЫ**

Триумфальная площадь, 2,
ст. м. «Маяковская»

Тел.: 299-63-05, 299-36-42

4 марта — 8 ЛЮБЯЩИХ ЖЕНЩИН

5 марта — ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ

6 марта — ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

7 марта — ОРНИФЛЬ

8 марта — АНДРЮША

9 марта — НЕАПОЛЬ — ГОРОД МИЛЛИОНЕРОВ

ВЕСТНИК ПРЕССЫ

еженедельное информационное обозрение

В субботу вечером! На ТВ-3 в 22.50
Самое интересное из российских газет

В программе:

код бесплатного доступа, звонок в любой город мира

ФОТОКОНКУРС

Заходите allo-allo.ru.

Голосуйте за лучшее

Еженедельно
разыгрываются
интернет-
и телефонные
карты
Справки
по телефону:
8-903-584-27-71
Смотрите
и выигрывайте!